

Спустя несколько минут, когда Чжи Сюань начал "разбираться с ситуацией", он наконец понял, что "наподдать" не обязательно означает "наподдать" в том значении.

Как человек гуманный, Чжи Сюань должен был убедиться, что Хэ Цзюню окажут медицинскую помощь. Однако, опасаясь, что ситуация обернется еще большим беспорядком, он отправил Хэ Цзюня в частную клинику, где строго относились к частной жизни своих пациентов. К счастью, Хэ Цзюнь был не очень серьезно ранен. У него обнаружилось лишь легкое сотрясение мозга и несколько небольших поверхностных ран.

Жэньцзы подробно поведал обо всем Чжи Сюаню, в результате чего все ошибочные предположения были исправлены. Жэньцзы это потрясло:

- Вы все подумали, что Хэ Цзюнь мне понравился? Почему?! Если я отношусь к кому-то приветливо, то он непременно должен мне нравиться? Разве я не отношусь к тебе еще лучше? И что, это означает, что я стал нечестивцем, пытающимся соблазнить собственного зятя?

Чжи Сюань поспешно ответил:

- Нет, это я ошибся, и мне очень жаль.

Подольше поразмыслив об этом, Жэньцзы понял, что на самом деле относился к Хэ Цзюню так же, как к тем девушкам-моделям, за которыми увивался прежде. Ничего удивительного, что его неправильно поняли. "Ах, похоже, все это и правда моя вина. Мне еще только предстоит стать зрелым геем. Как гею, мне пока недостает понимания собственных действий, я действительно должен как следует об этом задуматься".

Жэньцзы припомнил все свои действия и понял, что то, как он относился к Хэ Цзюню, действительно могло ввести людей в заблуждение. Когда президент Гу прямо прояснил Жэньцзы, что у него с Хэ Цзюнем не те отношения, Жэньцзы перестал относиться к последнему, как к своему сопернику в любви. А после того, как он немного с ним пообщался, Жэньцзы показалось, что он неплохой парень. Пережитые Хэ Цзюнем трагические и вызывающие жалость испытания и его история даже заставили Жэньцзы ему посочувствовать. Не думая ни о чем другом, Жэньцзы относился к нему с заботой, но он и представить себе не мог, что в результате это приведет к подобному недоразумению.

Однако самой большой жертвой этого недоразумения стал все тот же Хэ Цзюнь. Этим вечером он решил переспать с Жэньцзы, но увидел, что тот идет на попятную. Однако он и не подозревал, что неправильно понял всю ситуацию. Ведь если бы человек, к которому он приставал, был натуралом, которого он совершенно не интересовал, то он воспринял бы "соблазнение" Хэ Цзюня, как "домогательство". Даже если бы он не отругал Хэ Цзюня, то точно вышвырнул бы из своей комнаты. Однако Жэньцзы не выгнал его, лишь его глаза беспокойно забегали по сторонам. Хэ Цзюнь решил, что Жэньцзы смутился из-за того, что только-только стал геем. Он подошел еще на шаг, толкнул Жэньцзы на диван и принялся ласкать его своими руками. Перепуганный Жэньцзы запаниковал, словно юная невинная девушка, оказавшаяся в подобной ситуации. Схватив первый предмет, попавшийся ему под руку, он обрушил его Хэ

Цзюню на голову.

Вот так и случилась эта трагедия.

Жэньцзы был сам не свой. Если бы к нему в комнату в этот момент не постучался Чжи Сюань, он бы уже направился напрямиком в полицейский участок и сдался сам.

Слегка успокоенный Чжи Сюанем, Жэньцзы стал меньше паниковать. Однако, хотя внешне Чжи Сюань казался спокойным, на самом деле он чувствовал беспокойство. Он не переживал, сможет ли уладить это дело, но не мог не винить себя в том, что случилось. Из-за его ошибочных предположений Жэньцзы оказался в опасности. Вот только рядом с паникующим Жэньцзы Чжи Сюань должен был сохранять маску спокойствия. Немного успокоив Жэньцзы, он сказал ему:

- Сейчас тебе следует вернуться в гостиницу и отдохнуть. Со всем остальным я смогу разобраться самостоятельно.

Жэньцзы все равно не оставляла тревога:

- Я лучше подожду, пока Хэ Цзюнь не очнется, а затем принесу ему свои извинения.

- В этом нет нужды, ты ему определенно ничего не должен.

Чжи Сюань твердо настоял на своем, заставив Жэньцзы вернуться в гостиницу. Его действительно пугало, что Жэньцзы мог проявить мягкосердечие и из-за чувства долга перед Хэ Цзюнем оказаться в лапах у шантажиста.

Лишь после ухода Жэньцзы Чжи Сюань смог немного дать волю своему чувству вины и панике. Позвонив Юй Юньтао, он обрисовал ему ситуацию и снова попенял на себя:

- Похоже, все это моя вина.

- Где моя бейсбольная бита?

- А?

- Где моя бейсбольная бита? И где тот парень? Этому идиоту хватило смелости сексуально домогаться моего брата? Я должен преподать ему хороший урок.

Чжи Сюань понял, что в некоторых делах на членов семьи Юй одинаково нельзя было положиться. Он тяжело вздохнул:

- Я уже отдал твою битую на благотворительность. Просто позволь мне самостоятельно все уладить.

К Чжи Сюаню подошла медсестра, которая сообщила ему, что Хэ Цзюнь уже очнулся и собирается заявить на кого-то в полицию. Чжи Сюань взглянул на часы: был уже час ночи. Завтра на 9:30 утра у него еще была назначена встреча, а во второй половине дня нужно было отправиться на инспекцию. От одной мысли об этом у него на лбу запульсировала венка. Он был уверен, что однажды скончается от переутомления на работе. Однако перед смертью ему все равно предстояло разобраться со всеми делами.

Как правило, Жэньцзы мало что беспокоило. В первый раз он лишился сна из-за Гу Сяошаня, во второй раз причиной этого стал Хэ Цзюнь. Конечно, он не испытывал к Хэ Цзюню никаких неподобающих чувств, однако, в глубине его души засело странное ощущение, от которого ему было крайне неловко. Позже, все еще ночью, Чжи Сюань прислал Жэньцзы сообщение: "Хэ Цзюнь уже очнулся и с ним все в порядке. На всякий случай доктор решил еще на пару дней оставить его под наблюдением. Он признался, что только он сексуально тебя домогался. Если ты не настаиваешь на разбирательстве, можем на том и закончить. Больше ты никогда его не увидишь".

Жэньцзы опешил. Только в этот момент он осознал причину своего отвращения и вспышки насилия. Все потому, что он подвергся сексуальному домогательству. Такое могло произойти и с парнями. И они тоже могли испытывать при этом стыд, гнев и страх.

До сих пор Жэньцзы казалось, что его грудь превратилась в дом, все двери и окна которого напрочь закрыли посреди жаркого августа. Чувство духоты распирало его настолько, что он чувствовал себя так, будто задыхается. Но теперь, когда он прочитал сообщение, все окна словно разом оказались распахнуты настежь, подул легкий ветерок, и он наконец смог полной грудью вдохнуть свежий воздух. Затем, само собой, Жэньцзы преспокойно заснул.

Он и не подозревал, с чем столкнется, проснувшись.

Ему пришлось лицом к лицу столкнуться с новостью о том, что его насильно вытолкнули из шкафа - Хэ Цзюнь, согласившийся на просьбу Чжи Сюаня не поднимать шум вокруг этого дела, чтобы избавить друг друга от неприятностей, в следующий момент сговорился с медсестрой из больницы, решив продать эту горячую новость СМИ. Однако он еще не полностью утратил здравомыслие, поэтому не упомянул, что вторым человеком, замешанным в этом деле, был Юй Юньжэнь, написав лишь то, что это "президент крупной компании, который когда-то бегал за девушками-модельками, а теперь переключился на модели-мужчин", причем в процессе он его вырубил, а затем угрозами вынудил не сообщать об этом в полицию. Хэ Цзюнь сделал это не ради денег, он просто хорошо понимал ситуацию, в которой сейчас оказался. Он не мог полагаться на Гу Сяошаня, а теперь, после конфликта с Жэньцзы, его работа тоже вылетела в трубу. Если ему удастся раздуть из этого настоящий скандал, то когда об этом узнает много людей, семья Юй уже ничего не сможет с ним сделать. Тогда он мог бы стать печально известной или даже знаменитой персоной!

Однако новость так и не опубликовали. Как и тайком сделанные интимные фото Чжи Сюаня с

Юй Юньтао, это известие на корню задушил Гу Сяошань.

У Гу Сяошаня были прекрасные отношения со многими новостными и медиа агентствами. Все они знали, что Жэньцзы был его близким другом, и понимали, что позволять всему миру копаться в отношениях между ним и Хэ Цзюнем было бы не лучшей идеей, поэтому первым делом сообщили эту новость ему. Поначалу Гу Сяошань решил, что ослышался, и только после многократных заверений в надежности информации задал вопрос:

- Хэ Цзюнь был в сексуальном белье, когда Жэньцзы вырубил его в своем номере?

- Да, - собеседнику тоже было порядком неловко.

- Здесь, должно быть, какое-то недоразумение.

Собеседник подумал, что Гу Сяошань, как правило, гордился своим обаянием, а теперь, когда ему наставил рога собственный лучший друг, просто не мог с этим смириться! Он закивал:

- Конечно, безусловно все так и есть. Как могло случиться нечто подобное? Мы определенно не станем это публиковать!

Однако, так же, как и с делом, касающимся Чжи Сюаня и президента Юй, новость, хотя и не пошла гулять по миру широкими тиражами, все же достигла чутких ушей старшего господина Юй. Услышав об этом, старший господин Юй мигом смекнул, что Жэньцзы, должно быть, обвели вокруг пальца, и в ярости закричал:

- Моя трость! Где моя трость?!

А тем временем Юй Юньтао в поисках бейсбольной биты перерывал весь отчий дом.

Отец и сын случайно столкнулись в кладовке. Юй Юньтао тут же понял, что ему больше ничего не нужно скрывать, и сразу выложил старшему господину Юй все, что знал о случившемся.

- Тот кусок дерьма не смог соблазнить этого ребенка, поэтому принялся сексуально домогаться его. Он сказал, что все в порядке и он готов оставить все это в прошлом, а сам вонзил нам нож в спину.

Это лишь подлило масла в огонь. Старший господин Юй закричал:

- Черт его дери! Электропила! Где моя электропила!

Дворецкий незамедлительно принял решение и запер их обоих в кладовке. Пережив приступ

отменной брани и ругательств, отец с сыном присели на корточки и, закурив, наконец, смогли успокоиться.

Старший господин Юй проговорил:

- Я хорошенько все это обдумал, у нас не получится использовать электропилу.

Юй Юньтао кивнул:

- И то верно. Только глянь на ее зубья. Они же все заржавели, с ней будет слишком сложно справиться.

Отец с сыном кивнули друг другу.

Юй Юньтао почесал затылок:

- Эх, я никак не могу понять одну вещь. С чего это тот кусок дерьма нацелился на Жэньцзы? И даже придумал такую нелепость, сказав, что Жэньцзы вдруг стал геем?

Старший господин Юй как раз докурил свою сигарету. Однако, услышав слова Юй Юньтао, сразу же прикурил еще одну. На его лице было уставшее выражение:

- Черт, да потому, что твой младший брат на самом деле стал геем.

Юй Юньтао испытал такое потрясение, что из его приоткрывшегося рта едва не выпала сигарета:

- Ты серьезно?

<http://bllate.org/book/14820/1320362>